

Интернет-журнал «Наукоедение» ISSN 2223-5167 <https://naukovedenie.ru/>

Том 9, №6 (2017) <https://naukovedenie.ru/vol9-6.php>

URL статьи: <https://naukovedenie.ru/PDF/132EVN617.pdf>

Статья опубликована 14.02.2018

Ссылка для цитирования этой статьи:

Стариковс Андрейс «Северный поток-2»: Дилеммность европейских энергетических интересов // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ» Том 9, №6 (2017) <https://naukovedenie.ru/PDF/132EVN617.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

УДК 339

Стариковс Андрейс¹

ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Россия, Москва²

Соискатель

Аспирант

E-mail: andrejs.starikovs@gmail.com

«Северный поток-2»: Дилеммность европейских энергетических интересов

Аннотация. Энергетические интересы стран Европейского союза неоднородны, часто антагонистичны друг другу. Противоречивость этих интересов предельно выпукло демонстрирует российско-германский проект магистрального газопровода «Северный поток-2».

В настоящей статье показано, как заинтересованность стран Западной Европы в реализации проекта «Северный поток-2» сталкивается с противодействием строительству газопровода со стороны государств Центральной и Восточной Европе. Анализируя аргументы противников проекта, автор делает вывод, что содержание критики газопровода «Северный поток-2» находится, главным образом, в политической плоскости. Основными доводами выступают недопущение политического сближения России и Германии; поддержка Украины, которая рискует потерять статус транзитного государства после 2019 года и лишиться ежегодных доходов от прокачки российского газа в Европу в размере 2 млрд евро.

В статье показано, что наиболее антагонистичные к проекту государства ЕС – страны Балтии и Польша – не несут экономических потерь от его реализации.

В исследовании также продемонстрировано противоречие целей ЕС в сфере энергетической политики. Автором показано, как интересы западноевропейских стран в отношении газопровода «Северный поток-2» вступают в конфликт с установками Европейского союза, энергетическая стратегия которого направлена на сокращение доли российского газа на рынках ЕС, на его частичное замещение сжиженным природным газом из альтернативных источников.

На основе анализа позиций стран Европейского союза относительно «Северного потока-2» автор делает вывод, что проект российско-германского газопровода оказывает

¹ Социальная сеть: <https://www.facebook.com/andrejs.starikovs>

² 125993, г. Москва, Ленинградский пр., д. 49

непосредственное влияние на межгосударственные отношения стран ЕС, становясь элементом европейского «кризиса солидарности».

Ключевые слова: Северный поток-2; энергетическая безопасность; СПГ; газовый рынок ЕС

Введение

Консенсус-прогнозы обещают сохранение спроса на природный газ в странах Европейского союза (ЕС) в ближайшие два десятилетия на текущем уровне. Параллельно этому в Европе будет снижаться собственная добыча газа. Потребности в импорте «голубого топлива» будут увеличиваться. Чтобы обеспечить растущий спрос на импорт природного газа в ЕС «Газпром» предлагает европейцам проект нового магистрального трубопровода из России в Германию.

Помимо экспорта дополнительных объемов природного газа «Северный поток-2» призван обеспечить безопасность транспортировки российского «голубого топлива» в Европу. В настоящее время российский газ поступает на запад по трем каналам: газопроводу «Северный поток», по газопроводу Ямал-Европа (Россия-Белоруссия-Польша-Германия), и через территорию Украины. Новый трубопровод планируется в качестве альтернативы стареющей украинской газотранспортной системы, направленной на снижение технических и политических рисков транзита.

Основные бенефициары проекта «Северный поток-2» – Россия и страны Западной Европы. Строительство газопровода не только повышает их энергобезопасность, но и оказывает на них положительное экономическое воздействие. Украина и ряд государств-транзитеров Восточной Европы, напротив, рискуют частично, либо полностью потерять доходы от поставок российского газа в ЕС. Критически настроенные к проекту страны Балтии и Польша не несут прямых потерь от «Северного потока-2», руководствуясь при его оценке политическими соображениями.

Неоднозначное отношение государств европейского союза к проекту «Северный поток-2», таким образом, демонстрирует неоднородность европейских энергетических интересов, их противоречивость и антагонистичность.

«Северный поток-2»

«Северный поток-2» – это проект нового трубопровода протяженностью свыше 1200 км и двумя нитками общей пропускной способностью 55 млрд м³ в год, который должен пройти по дну Балтийского моря и соединить Россию и Германию. После поступления на территорию Германии «голубое топливо» сможет быть перенаправлено дальше в любую точку ЕС через газовые хабы. «Северный поток-2» планируется ввести в эксплуатацию до конца 2019 года.

Решение о строительстве газопровода было принято исходя из оценки эффективности эксплуатации аналогичного по техническим характеристикам газопровода «Северный поток». После запуска этого проекта природный газ из России не только напрямую пошел в Германию – крупнейший рынок в ЕС, но и через систему европейских интерконнекторов получил доступ на рынок Великобритании.

Среднегодовая загрузка газопровода «Северный поток» в 2016 году находилось на уровне 80 %³. Европейским потребителем было доставлено 43,8 млрд м³ природного газа, при пропускной способности газотранспортной системы в 55 млрд м³. По итогам 2017 года компания Nord Stream AG намерена достичь усредненного использования производственных мощностей на уровне 92 %. В целом за время функционирования газопровода «Северный поток» европейским потребителям было перекачено свыше 200 млрд м³ газа⁴ (рис. 1).

По протяженности и мощности «Северный поток-2» будет соответствовать первому «Потоку». Четыре нитки обоих газопроводов в совокупности смогут транспортировать в Европейский союз (ЕС) 70 % российского газа, идущего сегодня в Европу.

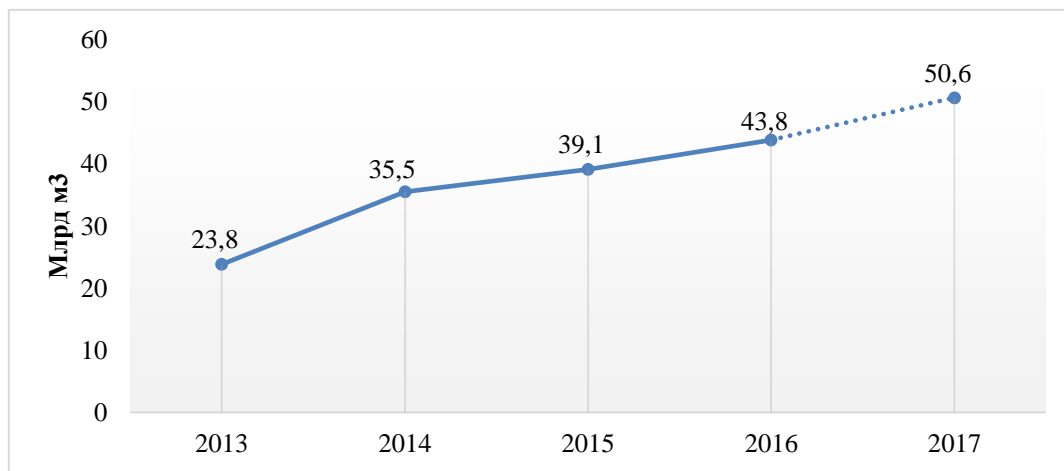

Рисунок 1. Динамика объема поставок природного газа в Европу по газопроводу «Северный поток» (2013-2017 гг.)⁵

Стоимость проекта «Северный поток-2» оценивается в 9,5 млрд евро. Проект реализуется при поддержке крупнейших европейских компаний – BASF, E.ON, Engie, OMV и Shell. Для планирования, строительства и эксплуатации газопровода была создана швейцарская компания-оператор Nord Stream 2 AG. Изначально запланированная модель финансирования, когда компании-партнеры «Газпрома» выкупают доли Nord Stream 2 AG, не была реализована из-за возражений польского антимонопольного регулятора. Новая схема финансирования предполагает, что по крайней мере на нынешнем этапе «Газпром» будет единоличным собственником Nord Stream 2 AG, а средства будут предоставлены в качестве обычных кредитов европейских компаний для компании-оператора. Вклад каждой из компаний составит до 950 млн евро.

³ Среднегодовая загрузка «Северного потока» в 2016 году составила 80 % – в ЕС поставлено 43,8 млрд куб. м газа // Nord Stream [Электронный ресурс]. – <https://www.nord-stream.com/ru/informatsiya-dlya-pressy/pressrelizy/srednegodovaya-zagruzka-severnogo-potoka-v-2016-godu-sostavila-80-v-es-postavleno-438-mlrd-kub-m-gaza-490>. Дата обращения: 10.12.2017.

⁴ Воробьев А. «Газпром» продолжит транзит газа через Украину после 2019 года // ВЕДОМОСТИ [Электронный ресурс]. – <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2017/04/26/687441-gazprom-tranzit-ukrainu>. Дата обращения: 12.12.2017.

⁵ Компания Nord Stream AG транспортировала европейским потребителям 200 миллиардов кубометров природного газа // Nord Stream [Электронный ресурс]. – <https://www.nord-stream.com/ru/informatsiya-dlya-pressy/press-relizy/kompaniya-nord-stream-ag-transportirovala-evropeiskim-potrebitelyam-200-milliardov-kubometrov-prirodnogo-gaza-499>. Дата обращения: 10.12.2017.

Спрос на природный газ в Европе

По данным консенсус-прогноза Gazprom Export LLC спрос на природный газ в Европе в ближайшие 20 лет будет сохраняться примерно на уровне 2016 года – 520 млрд м³ (для ЕС – 460 млрд м³) [9; 12]. Такую тенденцию подтверждают данные Prognos AG [8;18], FNB Gas⁶, справочный сценарий Европейской комиссии⁷ и др. При этом ожидается существенное снижение собственного производства в ЕС в следствии истощения запасов в основных странах-производителях – Нидерландах, Великобритании, Германии, Дании, Италии и Румынии. «Собственная добыча газа в Европе в ближайшие 12 лет сократится, по сравнению с 2013 годом, на 43 %», давал оценку российский Фонд национальной энергетической безопасности на основе прогнозов национальных энергорегуляторов Евросоюза в 2014 году [4]. В своих публичных материалах Nord Stream 2 AG дает оценку падения добычи в ЕС на 50 % в ближайшие 20 лет (около 70 млрд м³) [4]. Стремительный износ производственных мощностей делает экономически не выгодной добычу на труднодоступных месторождениях в Северном море, особенно с учетом низких цен на «голубое топливо». Единственными странами, где производство может увеличиться, являются Польша (перспектива добычи сланцевого газа) и Кипр.

Несмотря на то, что совокупный спрос сохранится на текущем уровне падение собственного производства будет вынуждать страны ЕС импортировать больше газа из внешних источников. По данным⁸ FNB Gas потребности в импорте для Европейского союза к 2026 будут составлять 170 млрд м³ ежегодно вплоть до 2035 года⁹.

К европейским потребностям стоит приплюсовать и объемы импорта для Украины, которая в настоящее время прекратила закупать газ у России.

Традиционные поставщики – Норвегия и Алжир – продолжают снабжать Европу газом, однако их возможности компенсировать растущие потребности европейских стран в импорте будут ограничены.

В настоящее время российский газ попадает в Европу по трем маршрутом: по газопроводу через Белоруссию и Польшу, по магистральному трубопроводу «Северный поток» и через территорию Украины. Цель проекта «Северный поток-2» таким образом заключается в обеспечении новых безопасных маршрутов для дополнительного экспорта российского газа в Европу, а также, в альтернативе, стареющей украинской газотранспортной системы, которая не всегда может быть доступна для транзита как по политическим причинам, так и в силу износа транзитных мощностей.

Экономическое измерение проекта

В сентябре 2017 года консалтинговая компания Arthur D. Little представила оценку прямого и косвенного воздействия проекта «Северный поток-2» на европейскую экономику [6]. В докладе *Economic impact on Europe of the Nord Stream 2 project: analysis of effects on job creation and GDP* сделан вывод, что общий экономический эффект для Европейского союза от строительства газопровода составит 5,15 млрд евро. Кроме того, инвестиции в проект создадут 31 000 рабочих мест в ЕС, пополнив ВВП стран Евросоюза дополнительными 2,25 млрд евро.

⁶ Entwurf Netzentwicklungsplan Gas 2016 // FNB Gas. Berlin, 1 April 2016. – 215 p.

⁷ EU natural gas demand and supply. Group of Experts on Gas – Fourth Session // European Commission DG Energy, B2. Geneva, 27 March 2017. – 3 p.

⁸ Entwurf Netzentwicklungsplan Gas 2016 // FNB Gas. Berlin, 1 April 2016. – 215 p.

⁹ Ten Year Network Development Plan 2018 // ENTSO-E. Belgium, 2016. – 76 p.

Наиболее выраженный экономический эффект от реализации проекта «Северный поток-2» ощутят на себе:

- Страны, в которых происходят крупные строительные работы, связанные с проектом: Россия, Германия, Финляндия, Швеция;
- Страны, традиционно связанные с оффшорной нефтегазовой промышленностью: Нидерланды, Великобритания, Норвегия, Италия;
- Штаб-квартиры основных международных поставщиков услуг.

Так, для России экономический эффект в результате строительства газопровода может составить 2,2 млрд евро (общие расходы – 1,3 млрд евро), для Германии – 2,2 млрд евро (общие расходы – 1,1 млрд евро), для Нидерландов – 1,5 млрд евро (общие расходы – 719 млн евро), для Финляндии – 426 млн евро (общие расходы – 201 млн евро).

Косвенные выгоды, вероятно, также возникнут из-за появления на европейских рынках дополнительных объемов конкурентного газа и снижения стоимости декарбонизации, как следствия снижения цен на газ, конкурирующего с нефтью и углем.

Экономическое влияние проекта «Северный поток-2» в решающей степени зависит от развития рынка сжиженного природного газа (СПГ). Сам процесс ценообразования на европейских газовых рынках сегодня условно можно представить как результат конкуренции между СПГ и традиционным российским трубопроводным газом.

При реализации проекта «Северный поток-2» европейцам потребуется импортировать меньше более дорогого СПГ, что, в свою очередь, приведет к снижению цен на газ для европейских потребителей. Все страны ЕС, включая Центральную, Восточную, и Юго-Восточную Европу, таким образом, оказываются в выигрыше. По расчетам *ewi Energy Research & Scenarios gGmbH* [7] в сценарии «Низкий спрос на СПГ» (спрос на СПГ в Азии на 5 % ниже прогнозов Международного энергетического агентства) проект «Северный поток-2» сможет понизить цены на газ в ЕС на 4 %-13 % к 2020 году¹⁰. Общий экономический эффект может составить до 7,9 млрд евро в 2020 году.

В предлагаемом *ewi Energy Research & Scenarios gGmbH* сценарии «Высокий спрос на СПГ» (азиатский спрос на СПГ на 20 % выше прогнозов МЭА) «Северный поток-2» принесет странам ЕС в 2020 году экономическую выгоду до 24,4 млрд евро. Оптовые цены на газ будут на 12 %-32 % ниже, в сравнении со сценарием, когда проект «Северный поток-2» не будет реализован.

Украинский транзит: проблема 2019

На стыке экономического и политического измерений проекта «Северный поток-2» стоит вопрос украинского транзита. Запуск газопровода окажет серьезное влияние на Украину, которая является членом Европейского энергетического сообщества и к которой в Брюсселе, руководствуясь политическими соображениями, относятся как к надежному транзитеру. Реализация проекта «Северный поток-2» может обернуться для Украины полной потерей доходов от транзита российского газа в ЕС. Ежегодные финансы потери для украинского бюджета составят примерно 2 млрд евро¹¹.

¹⁰ World Energy Outlook 2016 // International Energy Agency. Paris, 2016. – 24 p.

¹¹ Nord Stream 2 pipeline to kill Ukraine's gas transit business – Naftogaz CEO // REUTERS [Электронный ресурс]. – <https://www.reuters.com/article/naftogaz-gas/nord-stream-2-pipeline-to-kill-ukraines-gas-transit-business-naftogaz-ceo-idUSL8N13126H20151106>. Дата обращения: 12.12.2017.

В начале 1990-х годов природный газ из России мог достигнуть премиального европейского рынка исключительно через территорию Украины. В настоящее время крупнейшие импортеры российского газа в северо-западной Европе – Германия, Франция, Великобритания – лишь частично, а то и вовсе не связаны с транзитом природного газа через украинскую территорию. Единственным исключением среди основных рынков сбыта российского газа в Западной Европе является Италия¹² – в 2014 году 25 млрд м³ российского газа или 39 % от внутреннего потребления Италии попадало в страну через Украину.

Процесс евроинтеграции Украины, оформившийся после политического кризиса 2014 года, сопровождается радикальным снижением собственного потребления газа, приостановкой импорта газа из России и увеличением импорта из ЕС через реверсивные потоки.

В период с 2013 по 2016 год ежегодное потребление природного газа на Украине сократилось с 50,4 млрд м³ до 33,2 млрд м³. 60 % этого объема поступало из Европейского союза.

С сентября 2014 году Украина приобрела возможность ежегодно покупать у ЕС 20 млрд м³ газа включая 5 млрд м³ из Польши и Венгрии. Российский газ, поставляемый в Европу, сегодня частично возвращается на Украину из ЕС. Изначально газовые потоки с Запада на Украину оправдывались исключительно политическими соображениями. Однако позже появились и экономические аргументы – на какое-то время доступный с запада природный газ стал дешевле¹³. Для покрытия собственных нужд украинские власти в настоящее время продолжают ориентироваться на получение (российского) газа из Европы.

В 2015 году руководством «Газпрома» было озвучено решение полностью отказаться от транзита через Украину по истечении срока действующего транзитного контракта в 2019 году¹⁴. В середине 2017 года председатель правления ПАО «Газпром» Алексей Миллер сообщил, что компания готова обсуждать с украинским руководством варианты продления действующего транзитного контракта, однако речь может идти «исключительно о меньших объемах» (около 15 млрд м³), которые будут предназначаться для стран, непосредственно граничащих с Украиной. В 2016 году транзит российского газа через территорию Украины составил 82,2 млрд м³ [2]. Газотранспортная система Украины, унаследованная от СССР, при этом, рассчитана на гораздо большие объемы. Уменьшение фактических объемов создает и углубляет ее технические проблемы. Для транзита природного газа в Западную Европу требуется выделение отдельного соединения (например, Помари-Ужгород с годовой мощностью около 30 млрд м³). Это, в свою очередь, требует существенных инвестиций, что отразится на пошлинах за транзит.

В решении «Газпрома» о возможности продления транзитного договора с Украиной по всей видимости доминируют политические мотивы. Оформляется переговорная позиция для таких стран Юго-Восточной Европы как Румыния и Болгария, которые выступают против проекта «Северный поток-2», опасаясь потери собственных транзитных доходов. Через территории этих стран в Турцию и Грецию ежегодно поставляется порядка 15 млрд м³ природного газа. Однако в случае временных задержек в реализации проекта «Северный поток-2» пролонгирование контракта с украинской стороной представляется вынужденной необходимостью.

¹² Итальянский оператор ENI является участником консорциума Nord Stream 2 AG.

¹³ Annual Report on the Results of Monitoring the Internal Electricity and Natural Gas Markets in 2014 // ACER/CEER. Ljubljana – Brussels, November 2015. – 253 p.

¹⁴ Баранов А., Полойко Е. Миллер: Россия откажется от транзита через Украину в 2019 году // ТВ Центр [Электронный ресурс]. – <http://www.tvc.ru/news/show/id/65942>. Дата обращения: 12.12.2017.

Контракты «Газпрома» с рядом европейских покупателей, газ к которым попадает через территорию Украины, превышают сроки действия российско-украинского транзитного договора. Так, например, контракт с итальянской ENI на поставку до 25 млрд м³ газа действует до 2035 года [1]. При отсутствии прогресса в расширении российских экспортных мощностей на европейском треке российской стороне будет необходимо обратиться к украинскому транзитному потенциалу, что существенно увеличивает риски безопасности поставок. Невозможность пролонгировать контракт с Украиной или заключить новый краткосрочный контракт потребует кардинального пересмотра договоров «Газпрома» с европейскими потребителями.

Запуск обеих веток «Северного потока-2» при вышеобозначенных прогнозах спроса на природный газ в Европе отменяет потребность в использовании украинской газотранспортной системы для транзита российского «голубого топлива» в ЕС.

Политическое измерение проекта

ЕС не имеет единой позиции в отношении «Газпрома». Страны Северо-Западной Европы смотрят на российскую газовую компанию через призму экономики, в то время как государства Центральной и Восточной Европы (ЦВЕ) ЕС видят в «Газпроме» прежде всего геополитический инструмент Кремля. Поставки газа, по их мнению, подчиняются, главным образом, политическим соображениям.

В этой связи в Берлине экономическая взаимозависимость между экспортером и импортером рассматривается сдержаннее, чем в Брюсселе или странах ЦВЕ. Еще в ноябре 2015 года вице-президент Еврокомиссии по энергосоюзу Марош Шефчович сообщил, что ЕС не будет оказывать финансовую поддержку проекту «Северный поток-2». Шефчович оценил проект как «не ответствующий законодательству ЕС в части диверсификации источников, поставщиков и маршрутов получения ресурсов»¹⁵. Европейский чиновник также выразил озабоченность по поводу потенциального увеличения доли России на европейском газовом рынке, что якобы негативно скажется на безопасности поставок; отметил Украину в качестве надежного транзитера; призвал обратить внимание на экологический аспект проекта¹⁶.

«Экологические фобии» активно использовались для торпедирования первого «Северного потока» его критиками в Центральной и Восточной Европе, в частности Польшей и Литвой. Бесперебойное функционирование газопровода с момента запуска в 2011 году показывает несостоятельность таких аргументов. Кроме того, консорциум Nord Stream AG вложил беспрецедентные по объему средства в оценку влияния проекта на экологию. На обеспечение безопасности и экологичности технического дизайна, маршрута, технологий строительства и эксплуатации газопровода было потрачено 100 млн евро, еще 40 млн было инвестировано в экологический мониторинг до 2016 года¹⁷. Это же практика с аналогичным объемом затрат продолжена и при реализации проекта «Северный поток-2».

В марте 2017 года Европейская комиссия предложила провести комплексные переговоры с Россией по газопроводу «Северный поток-2». Это решение стало ответом

¹⁵ По правилам Третьего энергетического пакета, поставками газа в Европу не может заниматься добывающая компания.

¹⁶ Speech by Vice-President Maroš Šefčovič on "Nord Stream II – Energy Union at the crossroads" // European Commission [Электронный ресурс]. – http://europa.eu/rapid/press-release_SPEECH-16-1283_en.htm. Дата обращения: 13.12.2017.

¹⁷ Проектная документация «Северный поток-2»: Предварительные материалы оценки воздействия на окружающую среду (резюме нетехнического характера) // ООО «ФРЭКОМ» Москва, 2017. – с. 28.

министрам энергетики Дании и Швеции, которые обратились к ЕС с просьбой обозначить позицию относительно применения европейского энергетического законодательства к трубопроводу. Ответ уполномоченных – вице-президента ЕС по вопросам Энергетического союза Мароша Шефчовича и еврокомиссара по энергетике Мигеля Ариаса Каньете, указывает, что Еврокомиссия считает юридическую ситуацию вокруг «Северного потока-2» неясной¹⁸; считает, что ситуация должно быть разъяснена при помощи межправительственного соглашения¹⁹. Это предложение было сделано в тот момент, когда инвестиции в «Северный поток-2» ускорились, а западноевропейские компании – Engie, OMV, Shell, Uniper и Wintershall – взяли на себя обязательства по софинансированию проекта.

Переговоры Еврокомиссии с Россией по вопросу юридического статуса «Северного потока-2» требуют получение мандата всех стран-членов Европейского союза. Шансы на такое единодушие ограничены. Предложение Еврокомиссии отвечает датским и шведским ожиданиям, но подрывает аргумент Германии о том, что она обладает исключительной юрисдикцией в отношении газопровода.

Политически проект «Северный поток-2» оценивается официальным Брюсселем иначе, чем первый «Северный поток». Первый «Северный поток» продвигался как проект с общими интересами, основным аргументом его реализации было повышение энербезопасности Европейского союза.

«Северный поток-2», в свою очередь, вступает в конфликт со стратегией Энергетического союза ЕС. В концепции энергетического союза 2015 года Еврокомиссия утверждала, что ЕС должен диверсифицировать поставки газа и повысить устойчивость к сбоям, ограничивая зависимость от доминирующих поставщиков и находя альтернативные источники. Эти обстоятельства, по мнению Европейской комиссии, должны дать ЕС политическую основу для оценки проекта «Северный поток-2» [5]. Отсылка к альтернативным источникам демонстрирует причину энергетических противоречий между Россией и Евросоюзом. «Энергобезопасность», заложенная в основу концепций энергетического союза ЕС, понимается в Брюсселе как разнообразие источников²⁰, в то время как российская сторона предлагает понимать энергетическую безопасность как разнообразие маршрутов, исключающих ненадежных транзитеров. Различие понимания приводит к конфликтующим оценкам проекта «Северный поток-2»: По мнению России газопровод направлен на увеличение энергетической безопасности Европейского союза, по мнению Брюсселя – на ее снижение.

Европейские бенефициары проекта «Северный поток-2» – Германия и западноевропейские страны, – в большей или меньшей степени разделяют российское понимание «энергетической безопасности». Уже на этапе реализации первого «Потока» политические силы в Германии, поддерживающие проект, объясняли, что диверсификация маршрутов и более тесная связь с российскими газовыми месторождениями будет полезна с точки зрения стабильности поставок²¹.

¹⁸ Еврокомиссар по энергетике: проект «Северный поток-2» не отвечает целям ЕС // ТАСС [Электронный ресурс]. – <http://tass.ru/ekonomika/4561195>. Дата обращения: 13.12.2017.

¹⁹ Nord Stream 2 pipeline to kill Ukraine's gas transit business – Naftogaz CEO // REUTERS [Электронный ресурс]. – <https://www.reuters.com/article/naftogaz-gas/nord-stream-2-pipeline-to-kill-ukraines-gas-transit-business-naftogaz-ceo-idUSL8N13126H20151106>. Дата обращения: 12.12.2017.

²⁰ Исходя из этого понимания брюссельские программные документы предлагают повышать «энергетической безопасности» с помощью увеличения доли СПГ в «газовой корзине» стран ЕС.

²¹ Отсутствие острого обострения отношений между Германией и ее восточными соседями после запуска первого «Северного потока» можно объяснить прогрессом в диверсификации поставок стран ЦВЕ, а также позицией официального Берлина по украинскому политическому кризису, политикой антироссийских санкций.

Несогласные с подобной оценкой страны Центральной и Восточной Европы, торпедирующие проект «Северный поток-2», используют аргументы политического характера. Их основанная претензия в адрес России – политическая инструментализация газовых поставок; якобы имеющее место быть сопряжение цен на газ с другими вопросами межгосударственных отношений, лежащими за пределами экономики. Диверсификация и сокращение импорта газа из России – традиционные политические лозунги для государств этого региона.

В контексте реализации проекта «Северный поток-2» государства ЦВЕ – главным образом Польша и страны Балтии – также усматривают риски гипотетического политического сближения Москвы и Берлина с соответствующими последствиями для «Восточной политики» Европейского союза. Так, например, президент Литвы Даля Грибаускайте назвала проект «Северный поток-2» попыткой России разделить ЕС [10]. Радек Сикорский в бытность министром иностранных дел Польши образно сравнивал тогда еще первый «Северный поток» с «пактом Молотова-Риббентропа»²². В мае 2016 года тогдашний премьер-министр Эстонии оценивал «Северный поток-2» как «часть внешнеполитических амбиций России, направленных на подрыв единства Европы»²³. Проект «Северный поток-2», при этом, не имеет прямых экономических последствий для этих стран.

Государства, чьи экономические интересы напрямую затрагивает газопровод – например, «транзитная» Словакия, – в свою очередь опасаются, что потеря транзитного статуса ослабит их позицию в переговорах с Россией.

Представленная полифония оценок проекта газопровода «Северный поток-2» отчетливо демонстрирует дилеммность европейских энергетических интересов.

Заключение

Российско-германский проект магистрального газопровода «Северный поток-2» создает напряжение в отношениях государств Евросоюза. Наряду с Россией страны западной Европы являются главными выгодополучателями проекта «Северный поток-2». Экономический эффект непосредственно от строительства газопровода в 5,5 млрд евро распределяется между этими государствами, западноевропейские страны получают новый маршрут получения дополнительных объемов газа, направленных на удовлетворение растущего спроса на импорт «голубого топлива» в Европе.

Повышается уровень безопасности транзита: «Северный поток-2» переориентирует на себя российских природный газ, идущий в ЕС через территорию Украины, тем самым снижая политические и технические риски поставок.

Энергетические интересы стран Западной Европы в отношении «Северного потока-2» вступают в конфликт с «общеевропейскими» энергоинтересами, которые артикулирует официальный Брюссель. Выработанные брюссельской бюрократией энергетические стратегии направлены на сокращение доли российского газа на европейских рынках, на его частичное замещение сжиженным природным газом из альтернативных источников [2]; [3].

Еще одним стейкхолдером «Северного потока-2» выступают страны Центральной и Восточной Европы. Наиболее активные критика проекта в этом регионе – страны Балтии и Польша, не несут прямых экономических потерь от запуска нового газопровода. Будучи

²² Poland recalls Hitler-Stalin pact amid fears over pipeline // The Guardian [Электронный ресурс]. – <https://www.theguardian.com/world/2006/may/01/eu.poland>. Дата обращения: 13.12.2017.

²³ Estonia Considers Nord Stream 2 Project as Disruption of EU's Unity // Sputnik [Электронный ресурс]. – <https://sputniknews.com/europe/201605271040371161-estonia-nord-stream-eu>. Дата обращения: 13.12.2017.

операторами «Восточной политики» ЕС и активными сторонниками евроинтеграции Украины, в оценках проекта «Северного потока-2» эти страны руководствуются главным образом политическими соображениями.

Страны Балтии и Польша опасаются усиления рыночной власти «Газпрома» в Европе после запуска газопровода, которая, по мнению официальных лиц этих государств, рискует быть политически инструментализована Москвой. Российское руководство может сопрягать цены на газ с другими вопросами межгосударственных отношений, предупреждают лидеры стран ЦВЕ.

Попытки стран Центральной и Восточной Европы торпедировать «Северный поток-2» не находят поддержки в западноевропейских столицах. Дилеммность энергоинтересов стран ЕС девальвирует брюссельские установки на снижение доли российского газа на европейском рынке и его замещении СПГ, традиционно проигрывающим ценовую конкуренцию трубопроводным поставкам. Проект российско-германского магистрального газопровода становится еще одним элементом европейского «кризиса солидарности».

ЛИТЕРАТУРА

1. Ермаков В. Новая конфигурация российских экспортных газопроводов в Европу // НИУ ВШЭ. Москва, Апрель 2017. – 20 с.
2. Стариковс А. Д. Европейский рынок сжиженного природного газа: российская ниша // Экономика и предпринимательство, 2017 № 3 ч. 1. – С. 38-45.
3. Стариковс А. Энергетический диалог Россия-ЕС: проблема поиска общего знаменателя // Проблемы глобальной экономики. Сборник трудов преподавателей, аспирантов, магистрантов и бакалавров кафедры мировой экономики и международного бизнеса Финансового университета при Правительстве Российской Федерации. Под. ред. Стародубцевой Е. Б., Абаниной И. Н. – М: Эдитус, 2016. – 306 с.
4. Фон Амельн Д. Выбор маршрута проекта «Северный поток-2» в России и подход к сохранению биоразнообразия // Nord Stream. Санкт-Петербург 18 Мая 2017. – 18 с.
5. Gawlikowska-Fyk A., Zaręba S. Negotiations between the European Commission and Russia on Nord Stream 2 // PISM Bulletin, no. 41 (981), 27 April 2017.
6. Berkahn A., Kruse M. Economic impact on Europe of the Nord Stream 2 project: Analysis of effects on job creation and GDP // Arthur D. Little. London, September 2017. – 30 p.
7. Hecking H., Weiser F. Impact of Nord Stream 2 on the EU natural gas market // ewi Energy Research & Scenarios gGmbH. Cologne, September 2017. – 47 p.
8. Hobohm J. Current Status and Perspectives of the European Gas Balance: Analysis of EU 28 and Switzerland // Prognos AG. Berlin, January 2017. – 94 p.
9. Komlev S. European Gas Market: Myths and Realities Gazprom Export // LLC. New Urengoy, 5 July 2017. – 22 p.
10. Seputyte M., Tanas O. Tougher Refugee Stance Key to Lithuania to Avoid EU Instability // Office of the President of the Republic of Lithuania [Электронный ресурс]. – <https://www.lrp.lt/en/press-centre/president-in-the-media/tougher-refugee-stance-key-to-lithuania-to-avoid-eu-instability/24579>. Дата обращения: 13.12.2017.

Starikovs Andrejs

Financial university under the government of the Russian Federation, Russia, Moscow
E-mail: andrejs.starikovs@gmail.com

“Nord Stream 2”: The dilemma of European energy interests

Abstract. The energy interests of the European Union’s countries are not homogenous, sometimes even antagonistic to one another. The contradictory nature of these interests is clearly seen in the Russian-German Nord Stream 2 gas pipeline project.

The countries of Western Europe are interested in realizing this project, but this is met with resistance from the countries of Central and Eastern Europe. The latter of those base their criticism on political arguments, rather than economic arguments.

The interests of the Western European countries concerning the Nord Stream 2 pipeline also conflict with the values of the European Union, with its energy strategy aimed at lowering the share of Russian gas on EU markets, and its partial replacement with liquefied natural gas from alternate sources.

That way, the Nord Stream 2 project has a direct influence on the relations between the states within the EU, becoming an element of the European “crisis of solidarity”.

Keywords: Nord Stream 2; energy security; LNG; European gas market